

Встречи с живой историей

Листок календаря за 4 сентября 1979 года сообщает: 85 лет назад, в июне—сентябре 1894 г., была напечатана отдельными выпусками работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», а 24 сентября этого же года исполняется десять лет со дня торжественного открытия в Горках Переславских музея В. И. Ленина, раскрывшего суть этой его работы.

В связи с этим мне хочется поделиться с читателями чем-то новым о том, что узнал от И. А. Ганшина (1878—1970) и о том, что почерпнул из других источников.

Ивану Александровичу Ганшину исполнилось восемьдесят девять лет. Он в обычном элегантном костюме. Мы сидим в новой уютной квартире, куда он только что переехал, на Севастопольском проспекте. Это район Москвы с новыми домами, новыми улицами. Их названия о многом напоминают Ивану Александровичу: улица Марии Ульяновой, улица Дмитрия Ульянова, улица Винокурова... В названиях увековечены многие имена.

Трепещущими руками он достаёт фотографию и показывает мне. На ней две девушки... — Узнаёте?

Стыдно сказать, но сколько ни напрягал я память, вглядываясь в удивительно знакомые лица, узнать их не смог.

— Да ведь это Анна Ильинична и Мария Ильинична, — поясняет Иван Александрович. И мне досадно, что я не узнал сестёр Ильича, совсем юных, снявшихся в начале 90-х годов. Но я оправдываюсь тем, что их многочисленные известные портреты позднего времени заслонили раннее изображение.

— Мы дружили, — вполголоса произносит Иван Александрович и задумчиво смотрит на дорогие ему лица. — Когда мне было плохо, они помогли мне, особенно Анна Ильинична.

Покопавшись в папке-бюваре, он достаёт письмо. Его прислала Анна Ильинична на бланке ЦКК—РКИ,¹ удостоверяя, что она знает И. А. Ганшина как активного участника нелегального издания книги брата «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (Ныне фотография и письмо находятся в фондах Переславского музея).

С каждым годом неумолимое время уносит тех, кто знал Владимира Ильича. И тем ценнее каждое слово о нём его современников, какую бы скромную роль они ни играли в жизни. А ведь известна цепкая память стариков: отчётливое до деталей прошлое и забывчивость только что прошедшего. И я прошу Ивана Александровича рассказать, каким остался Ленин в воспоминаниях их семьи, его лично.

Он охотно рассказывает о том, что ему в своё время говорил старший брат о первом знакомстве с юным тогда Ульяновым, которого и в 23 года его сверстники и даже старшие по возрасту называли не иначе, как Владимир Ильич. Рассказ интересен, но несколько неточен. Поэтому позволю себе слова рассказчика дополнить другим источником — исследованием Б. М. Волина «Ленин в Поволжье. 1870—1893». (М., Госполитиздат, 1953).

Но, чтобы лучше понять прочитанное ниже, прежде необходимое предисловие. Владимир Ильич приехал из Самары в Петербург 31 августа 1893 года и через несколько дней

*Васильев, С. Д. Встречи с живой историей / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1979. — 21 сентября. — С. 2.

¹ЦКК—РКИ — Центральная Контрольная Комиссия (партийный орган) и Рабоче-Крестьянская Инспекция (советский орган). — *Ред.*

познакомился с петербургскими марксистами, создавшими свой кружок в технологическом институте. Теперь цитирую Б. М. Волина (сс. 109—110):

Вспоминая о первом своём знакомстве с Лениным... А. А. Ганшин рассказывает, что в их кружке было назначено чтение комментариев К. Каутского к Эрфуртской программе. Пришёл и Владимир Ильич. Хорошо владея немецким языком, он совершенно свободно переводил немецкий текст, настолько свободно, что получалось впечатление, будто читает русскую книгу и комментирует при этом неясные места. Ганшин вспоминает: «Первое впечатление от этого худенького, невысокого ростом юноши с большим чисто сократовским лбом, который с таким мастерством, с таким знанием Маркса пояснял и так захватывал своих слушателей, было исключительно. Всеми чувствовалось, что он займёт руководящую роль в нашем кружке». Ленин стал признанным руководителем петербургских марксистов.

Иван Александрович повторяет свои рассказы о прошлом, рассказы, частью записанные мной пять-семь лет тому назад, но уточняет, добавляет к ним. Особенно трогают теплота его переживаний, их искренность, глубина чувств.

Когда старшие, уединившись в одну из комнат, печатали ленинскую работу, Ивану Александровичу, тогда просто Ване, шёл 17-й год, и он был ещё только гимназистом. Сначала от него скрывали то, что делалось в комнате брата, но он узнал всё, и ему доверили тайное и святое. Иногда он работал на автокописте, а основной обязанностью была брошюровка, «чтобы придать вид настоящей типографической работы», — уточняет он.

«Издатели», зная чуть ли не наизусть текст книги, часто обменивались мнениями по вопросам, затронутым в ней. К их разговорам Ваня прислушивался, но мало что понимал и захотел сам разобраться. Однажды, воспользовавшись отъездом брата к автору, в Люблино, спрятав сброшюрованную книгу под рубашку, он отправился в сосновый лесок на берегу реки Рокши и там, на солнечной полянке, улёгшись на мягкий мох, принялся за чтение...

— Но мало что я понял из книги анонимного автора, ещё мал был.

Юному Ване довелось встретиться с автором этой книги. Читатели «Коммунара»¹ помнят воспоминания И. А. Ганшина о том, как он, исполняя роль кучера, привозил Владимира Ильича в Горки со станции Рязанцево и отвозил его обратно. За те 4—5 дней, которые дорогой гость жил в Горках, Ваня сопровождал его на прогулках по окрестностям деревни и усадьбы, купались вместе в Шахе, раз или два охотились.

Спрашиваю у Ивана Александровича, какое впечатление на него произвёл Владимир Ильич?

— Есть люди с завидной памятью, которые и через семьдесят пять лет не только воспроизводят свои впечатления о прошедшем, — ответил он, — но и разговоры со знаменитыми людьми. Я такой памятью не обладаю и врать не хочу, да к тому же никто из нас не знал, что Володя Ульянов станет всемирно известным Лениным, но вот что запомнилось накрепко: это был удивительно воспитанный человек.²

И подумав, добавляет:

— Природолюб был отменный. Во время охоты, он скорее не охотился, а наслаждался природой...

Иван Александрович закрывает глаза... Он явно утомился. Мы прощаемся. И просит меня весной или ранним летом непременно свезти его в Горки... Увы, его желанию не суждено быть исполненным.

¹Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках / И. А. Ганшин // *Коммунар*. — 1974. — 28 сентября. — С. 2.

²Там же.